

СТРАТЕГИЯ «УМНОЙ СИЛЫ» И ВЫЗОВЫ АМЕРИКАНСКОМУ МИРОВОМУ ЛИДЕРСТВУ В XXI ВЕКЕ

ДЖОЗЕФ С. НАЙ-мл. БУДУЩЕЕ ВЛАСТИ.

Пер. с англ. В.Н. Верченко. Москва: АСТ, 2014, 444 с.

JOSEPH S. NYE, JR. THE FUTURE OF POWER.

Public Affairs, New York, 2011. 300 p.

В русском переводе книга Джозефа С. Най-мл. «Будущее власти» вышла в свет в 2014 г., и это стало не менее заметным событием, чем появление первого издания на английском языке в 2011 г. В своём труде автор, долгие годы работавший на правительство США, излагает историю и концепцию «новой властной силы» – многомерной, многогранной, многоликой, гибко учитывающей изменения в политических взаимоотношениях, которые и будут определять характер XXI века. В рецензии кратко отражено концептуальное и структурное видение Дж. Наем стратегии «умной силы» – интеллектуального орудия будущего американской власти, которая рассматривается в контексте государственной идеологии, постановки долгосрочных целей и формирования политики приоритетов Соединённых Штатов Америки.*

Ключевые слова: Джозеф С. Най-мл.; американская властная сила; виды силы; «жёсткая» и «мягкая сила»; стратегия «умной силы»; глобализация, поляризация сил, информационная революция, система международных отношений.

Америки. Нам необходимо использовать то, что называется «умной силой»,

Сегодня на долю Соединённых Штатов, где проживает 5% населения Земли, приходится около четверти мирового экономического производства и почти половина военных расходов всей планеты, наиболее обширные культурные и образовательные ресурсы «мягкой силы». Финансовый кризис 2008 г. некоторые посчитали началом упадка могущества страны, но Национальный совет по разведке прогнозирует, что США до 2025 г. останутся господствующей державой, хотя параметры американского доминирования значительно уменьшатся. Бывший госсекретарь США Х. Клинтон в 2009 г. прямо высказывалась о будущем американской силы: «Америка не в состоянии решать самые насущные проблемы в одиночку, но и мир не в состоянии решать их без

* См. Шариков П.А. Информационный потенциал – основа «будущей мощи» Соединённых Штатов // США ❖ Канада. 2011. № 12. – Ред.

полный инструментарий, имеющийся в нашем распоряжении». Это утверждение отражает и точку зрения Дж. Ная на концепцию власти *как способности добиваться желаемого результата, используя все возможности «мягкой силы», интегрированные с «жесткой силой», при том что задействованные для этого ресурсы различаются только в зависимости от ситуации.* Вот потому так важен концептуальный, структурный и детальный взгляд известного эксперта, для которого стратегия «умной силы» есть нечто большее, чем военная мощь страны, которая анализируется им в фокусе американской идеологии и в контексте властной концепции силы будущего на общем поле трансформирования системы международных отношений.

Пытаясь осмыслить происходящие изменения в системе международных отношений, автор на основе проведённого ситуационного анализа, исследований истоков и структуры властной силы, её видоизменения и трансформации приходит к выводу, что эта сила всегда зависит от тех или иных обстоятельств. Она, по мнению Дж. Ная, многослойна и делится на три уровня: верхняя, средняя, нижняя. Верхний уровень – военная сила, средний – экономическая, нижний – уровень транснациональных отношений. В мире, где между государствами временами происходит смена баланса сил, наблюдается переход силы к негосударственным игрокам (хакеры, террористы), возникают новые проблемы – изменение климата, финансовая стабильность и т.д., которые не могут быть решены в одиночку даже самыми могущественными государствами, одновременно идут и разумные сдвиги в мировой политике. Поэтому «умная сила» выходит на передовые позиции во внешней политике США и должна служить не для подавления других игроков, а для совместных, согласованных действий, быть не над, а вместе с другими.

Военная сила представляется обычно в категориях ресурсов и базируется на присущем «жесткой силе» поведению. Примечательно, что четыре главных военных действия, составляющих способы реализации военной силы (включая ресурсный и поведенческий арсенал) – это боевые действия, силовая дипломатия, защита, помощь. Правда, современные технологические изменения привнесли новые параметры в военное дело – угрозу кибератак. Тем не менее, в XXI веке военная мощь останется решающей составной частью силы в мировой политике, хотя не будет иметь прежней значимости для государств. Свои взгляды на будущее военной силы высказал президент Обама: *«...Мы никогда в жизни не сможем исключить конфликты с применением силы...»** Военную мощь можно назвать абсолютной формой силы в мировой политике, но есть ситуации, когда она не поможет.

Экономическая сила. Давние споры об эффективности военной или экономической силы сравнимы с политикой *«кнута и пряника»*. Экономические ресурсы могут создавать условия для проявления как «мягкой», так и «жесткой силы». Успешная экономика обеспечивает не только ресурсы для «жесткой силы», но и создаёт притяжение, присущее «мягкой силе», напоминая о взаимозависимости крупнейших мировых экономик.

Богатые природные ресурсы (нефть, газ, прочие ископаемые) можно приравнивать к экономической силе, однако связь тут гораздо более сложная. Ис-

* Office of the Press Secretary. Remarks by the President at the Acceptance of the Nobel Peace Prize. 10.12.2009 (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-acceptance-nobel-peace-prize>).

ключением составляет нефть, поскольку во всех смыслах она – самый важный сырьевой продукт в мире. В качестве примера экономической силы (дипломатия газопроводов) в исследовании Най приведена Россия – крупнейший производитель и поставщик газа. Другой очевидный инструмент экономической силы – санкции, которые бывают двух видов, запретительные и поощрительные. При этом общим для всех санкций является манипулирование экономическими операциями в политических целях, хотя в некоторых случаях санкции не дают ожидаемого эффекта либо он незначителен. Будущее экономической силы оптимистично, ибо здоровая и растущая экономика служит базисом для всех инструментов силы. В этом столетии экономические инструменты, подобно санкциям и помощи, будут играть решающую роль, поскольку они остаются самыми эффективными в плане их относительной стоимости, а значит в наборе умной политики экономическая сила станет одним из важных инструментов.

«Мягкая сила». Концепция «мягкой силы» Дж. Най, получившая большое развитие в конце XX века, считается альтернативным, не силовым способом решения конфликтов. По мнению автора, «мягкая сила» зиждется на трёх основных источниках: культуре (в местах, где она привлекательна для других), политических ценностях (особенно если им следуют на практике) и внешней политике страны (когда другие считают её законной и имеющей моральное право). Важно отметить, что информация, информационные ресурсы – ключевой аспект каждого из них. Таким образом, «мягкая сила» – это вид силы, способ достижения желаемых результатов. Конкурентная борьба вокруг легитимности имеет место, но законность, как одна из реалий силы, есть часть процесса увеличения у игрока или лишения его «мягкой силы», и это особенно верно в XXI веке, в эру информации. Политику осуществляют и контролируют правительства, но развитие культуры и приверженность ценностям – отличительная черта и основа гражданского общества. Использование «мягкой силы» – менее рискованное дело по сравнению с экономической и военной мощью, но зачастую её трудно применить, легко потерять и дорого восстанавливать. «Мягкая сила» базируется на доверии. Когда правительства занимаются манипуляциями, а информация навязывается и воспринимается как пропаганда, доверие разрушается.

В отдельных случаях в роли «мягкой силы» могут выступать и экономические ресурсы, и военная мощь. В рамках этой концепции вовлекаются не только государства, но и политические институты, корпорации, НПО, ТНК. Однако вписать «мягкую силу» в стратегию правительства гораздо сложнее, поскольку для достижения успеха требуется длительное время, а инструментарий «мягкой силы» не всегда находится под полным контролем правительств. «Мягкая сила» часто рассматривается в контексте американской гегемонии, в виде некоего культурного империализма США. В ситуации, когда американские ценности разделяются многими, они могут стать основой «мягкой силы» по всем направлениям как внутри, так и вне США*.

Важно добавить, «мягкой силе» соответствуют все три аспекта (лица силы) силового поведения: формирование программы, привлечение и убеждение. Они

* Най Джозеф С. Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике. Нью-Йорк: Паблик афферз, 2004. 192 с.

помогают разграничению ресурсов на разных этапах её применения: приказное изменение, контроль над процессом реализации, предпочтения.

Приказное изменение. Первое лицо силы – это способность влиять на других таким образом, чтобы они изменились сами, для чего следует сформировать чуждые объекту, но выгодные игроку приоритеты.

Контроль над процессом реализации означает мониторинг и руководство действиями субъекта, чья программа весьма ограничена в стратегиях.

Установление предпочтений или формирование нужных предпочтений у объекта применения «мягкой силы», о чём он может даже не подозревать.

Разумеется, не стоит преувеличивать воздействие «мягкой силы» как и любого другого вида, поскольку не исключена вероятность возникновения ситуаций, где её эффективность невелика. Всё вокруг взаимосвязано, и подчас военные ресурсы могут стать источником «мягкой силы», и наоборот, неправильное использование военных ресурсов может подрывать «мягкую силу». Тем не менее, события трёх десятилетий показывают, что разрешение конфликтов исключительно силовыми методами редко приводят к достижению политических целей.

В нашем столетии проявились два типа изменений характера функционирования силы: переход силы и более новый процесс – её распыление. Если говорить о переходе силы, то в части этой проблемы, касающейся упадка Америки, не следует заблуждаться относительно его реальных масштабов. И хотя некоторого ослабления доминирующей роли США исключать нельзя, это всё же первая экономика в мире.

Ещё более сложен вопрос распыления силы. Информационная революция, основанная на технологическом прорыве в развитии компьютеров, связи, программного обеспечения, привела к значительному сокращению стоимости создания, обработки, передачи и поиска информации. Информационный взрыв – бурный рост цифрового объёма информации, малые затраты на её передачу, электронная почта, Всемирная паутина и сетевое видео – увеличивает распыление силы, меняя саму природу правительства.

Информационная сила. На процесс формирования системы международных отношений накладываются два важных фактора: глобализация и революционное развитие информационных технологий. Вопросы развития информационных ресурсов давно стали приоритетными в стратегии национальной безопасности США и интегрированными в её национальную политику. В XX веке информация становится стратегическим ресурсом, новым фактором силы, позволяющим достигать глобальных целей.

В современном мире центрами международных отношений являются не только государства, но и множество негосударственных структур. США возможно придётся конкурировать и противостоять различным участникам международных отношений. Используя информационные ресурсы как фактор влияния, негосударственные структуры порой более эффективно используют свой потенциал, чем государства. Дж. Най полагает, что, хотя в ближайшее время государства останутся доминирующими игроками на мировой арене, со временем таких игроков будет появляться гораздо больше, и осуществлять контроль над ситуацией будет всё сложнее. У значительной части населения разных стран появится доступ к силе, который обеспечивает обладание информацией. Нынешняя (третья) волна информационной революции продолжит

значительно менять окружающую действительность. Компьютерные технологии, порождающие новую силу, основанную на информационных ресурсах, – киберсилу или виртуальную силу, будут сильно осложнять действия традиционных игроков на этом поле, т.е. государств.

Проблемой, имеющей отношение к распылению силы, представляется не сохранение самого государства, а факт его функционирования. Госпредприятия сосуществуют и конкурируют с транснациональными корпорациями. Развитие технологий связи с разными частями света ускорило рост НПО с 6 тысяч до 26 тысяч уже в наше время, а это привело к изменению типов транснациональных игроков, далеко не всегда положительных («Аль-Каида»). Проблема всех государств в век информационных технологий состоит ещё в том, что всё больше событий происходит помимо их воли и вне их контроля (финансовый кризис, организованная преступность, массовая миграция, глобальное потепление, природные катастрофы, международный терроризм, эпидемии).

В глобальных делах американское лидерство, как крупнейшей державы, остаётся важным, но сегодня события происходят гораздо быстрее и их последствия менее предсказуемы. Эти вызовы требуют качественно иного подхода. Американское превосходство становится менее доминирующим, поскольку глобализация расширяет технические возможности других игроков, а информационные технологии позволяют им более широко участвовать в глобальных средствах коммуникаций. XXI век потребует от США вновь понять, как оставаться умной державой, а для того им понадобится стратегия «умной силы» и поддержание привлекательного облика страны, которые подчёркивают: а) важность сохранения союзов, общественных институтов и сетей; б) необходимость гибкого реагирования на появление новых ситуаций в век глобальной информации. История об «умной силе» в XXI веке состоит не в том, чтобы максимально увеличить силу или сохранить гегемонию. Речь идёт о нахождении путей преобразования ресурсов в успешный план действий в новой обстановке распыления силы и подъёма «остального мира».

Объединяя в себе цели и средства, эта стратегия требует ясности целеположения, чёткого определения приоритетов, мобилизации ресурсов и разработки тактики их использования. Таким образом, сначала решается вопрос о том, какие цели и результаты предпочтительны? Второй вопрос – какие ресурсы доступны и при каких обстоятельствах? Необходимо оценить все ресурсы, понять, как они могут пригодиться и определить, как их доступность может меняться в зависимости от обстоятельств. Третий вопрос – каковы позиции и набор действий в отношении объектов влияния? Надо иметь представление о том, что есть у противников, каковы их возможности, какова степень их гибкости и вероятность изменений в предпочтениях и планах действий. Четвёртый вопрос – какие виды силового поведения вероятнее всего ведут к успеху? Каким образом тактика использования этих видов поведения повлияет на перестановку сил? И, наконец, пятый вопрос – какова вероятность успеха? Благими намерениями вымощена дорога в ад. Благородные цели могут иметь ужасные последствия, если им сопутствует излишний оптимизм относительно вероятности успеха.

«Умная сила». Мир стремится к полицентричности, сегодня его нельзя считать ни однополярным, ни многополярным, ни хаотичным. Развивая концепцию «мягкой силы», Дж. Най приходит к концепции «умной силы» (*smart*

power) как оптимальному сочетанию инструментов «жесткой и мягкой силы» или комбинации методов убеждения и принуждения. Одним из важнейших аспектов умной силы является «кибермощь», включающая широкий спектр информационных ресурсов – содержательных компонентов, технологических решений и стратегий их применения. Умная стратегия предполагает идеальный учёт сложного распределения силы по различным областям и понимание неизбежности взаимных уступок по каждой из них. Стратегия «умной силы» – это новый американский синтез*, называемый либеральным реализмом, он включает следующее.

Во-первых, стратегия «умной силы» должна начинаться с понимания возможностей и пределов американского могущества. Превосходство – это не империя или гегемония. США могут оказывать влияние, но не контролировать другие части мира. Сила всегда зависит от ситуации, а в контексте транснациональных отношений (климат, наркотики, пандемии, терроризм) сила хаотично распыляется. Военная сила не решает проблемы угроз, требующих сотрудничества между правительствами и международными организациями. Несмотря на то что США остаются самой мощной страной на планете, они не могут поддерживать мир и его процветание в одиночку. Успех требует партнёрства, что, по мнению Дж. Найя, означает необходимость сохранения старых альянсов и развития новых союзов, учитывающих интересы таких держав, как Китай, Индия, Бразилия.

Во-вторых, либеральный реализм должен подчёркивать важность развития стратегии, которая синтезирует «жесткую» и «мягкую» привлекательную силу в «умную силу» того типа, которая выиграла в «холодной войне», склонная в будущем на свою сторону умы и сердца основной массы народов, в том числе мусульман.

В-третьих, целью стратегии либерального реализма должны стать основные принципы обеспечения безопасности США и их союзников (поддержание крепкой экономики, недопущение пандемий, негативных климатических изменений), поощрение либеральной демократии и прав человека в стране и за её пределами при реализации этих задач на разумном уровне издержек. Эти принципы не означают навязывания всему миру американских ценностей, а осуществляются путём «мягкой силы» притяжения, требующей времени и терпения, а не понуждения при помощи «жесткой силы». США должны поощрять постепенную эволюцию демократии, которая примет реальность многообразия.

Такая стратегия направлена на решение пяти основных проблем: пресечение ядерного терроризма; обуздание политического ислама; контроль усиления Китая; преодоление экономической депрессии, связанной с финансовыми или нефтяными проблемами; предотвращение экологических или климатических катастроф.

Краткий обзор даёт общее представление о будущей американской властной силе в политике США. Считается, что стратегия «умной силы» относится лишь к Соединённым Штатам Америки, но её применение не ограничивается только этой страной. Малые государства – Швейцария, Сингапур, Катар, Норвегия зачастую более искусны в её применении.

* *Nye J.S. Powers to lead. Oxford University Press, 2008. 226 p.*

Резюме. Книга Дж. Ная – одно из самых значительных исследований целостной политической картины мира в нашем веке, но это «взгляд из Америки». Труд представляет собой научную концепцию, идейно-политическую платформу властного американского развития в XXI веке, его прочный теоретический фундамент, в котором ведущая роль отводится стратегии «умной силы». Автор даёт оптимистичный прогноз (сценарий) безграничного, хотя и с оговорками, американского лидерства на ближайшее десятилетие в сфере мировой политики с определённой политической программой для истеблишмента страны и даже алгоритмом действий. События последнего времени определённо показывают, что идеи будущей властной силы в американской политике имеют самое непосредственное воплощение в мире, в динамике развития международных отношений.

Вызывает досадное недоумение явная недооценка роли России, как масштабного игрока на мировой политической арене, такого же уровня как Китай и ЕС, что подтверждается ходом развития событий в мире, причём не только в Сирии и на Украине. Кроме того, в постановке и достижении приоритетных целей США на основе концепции силы усматривается общая закономерность: для достижения демократии по-американски цель всегда оправдывает средства.

Политика – искусство возможного. Но слишком часто, несмотря на все усилия политиков в достижении своих целей, реальные события принимают непредсказуемый исторический поворот. Сейчас на фоне мировой информационной войны в мире происходит явная глобальная поляризация сил, решается судьба планеты и каждый делает свой выбор. Авторская концепция конверсии силы в ответ на вызовы американскому мировому лидерству в XXI веке выдвигает на ударные позиции стратегию «умной силы» в качестве универсального инструмента внешнеполитического курса США в обозримой перспективе.

К.В. Козлов,
аспирант ИСКРАН
E-mail: korneykozlov@gmail.com